

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ
КОМИССИЯ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС (ОЛА)

**СЕРИЯ
ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ**

ВЫПУСК 6

**ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО
И
ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ**

МОСКВА
2007

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
(проект № 04-04-1658д)

Очередной том Общеславянского лингвистического атласа лексико-словообразовательной серии посвящен теме «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». В нем впервые представлена лингвистическая информация, охватывающая всю территорию Славии.

Лексика, содержащаяся в томе, является чрезвычайно интересной в историко-культурном отношении: являясь в большинстве своей праславянской, она отражает древние мифопоэтические воззрения славян на окружающий их мир, раскрывает технологию обработки материала, изготовления посуды и прочих предметов домашнего быта.

Карты, входящие в этот том Атласа, имеют своей целью представить в пространственной проекции вариативные звенья одного из древнейших номинативных участков лексической системы славянских диалектов, связанного с ведением домашнего хозяйства и приготовлением пищи. В томе содержатся разные типы карт, каждый из которых имеет свои особенности в способах решения поставленной задачи:

1) **лексические карты:** они строятся на основе ономастического принципа (от значения к слову), предметом картографирования на них являются названия того или иного объекта номинации (предмета, явления, действия, признака). Большинство из них репрезентируют многоплановые и многочисленные диалектные различия, объединенные соотносительными признаками разных типов;

2) **семантические карты** строятся на ином принципе — от слова к значению. Предметом картографирования на них являются соотносительные семантические признаки, представленные в лексических единицах, объединенных тождеством звуковой формы. На семантически картах так же, как и на лексических, эксплицированы многочисленные и многоплановые различия, которые в структурном отношении можно уподобить полисемии. На картах этого типа нашла отражение многопризнаковая классификация, поскольку семантическая структура диалектных различий характеризуется сложностью и многоплановостью;

3) **лексико-словообразовательные карты:** они составляют большую часть тома, поскольку практически любая карта, построенная по принципу «от значения к слову» эксплицирует и лексические, и словообразовательные различия. На этих картах нашли отражение различия как в способах деривации, так и в словообразовательных средствах, участвующих в оформлении картографируемого слова;

4) **словообразовательные карты:** эти карты также довольно широко представлены в томе. На этих картах эксплицируются различия в словообразовательных средствах при тождестве корневой морфемы и способах деривации;

5) **мотивационные карты:** этих карт в томе сравнительно немного (см., например, карты на вопросы L 1089 'горбушка', L 1197 'завтрак', L 1198 'обед', L 1200 'полдник', L 1201 'ужин'). Цель их — выявить различия в мотивировочных признаках картографируемых номинаций одного и того же референта;

6) **номинативные карты:** цель этих карт — эксплицировать различия в способах номинации картографируемой реалии: однословные номинации (способы их словообразования, характер деривационной базы и словообразовательных средств) ~ описательные синтаксические конструкции (частеречная принадлежность и характер синтаксических связей входящих в их состав имен (см., например, карту L 1170 'кипящая или вскипевшая вода'));

7) **интерпретационные сводные карты (словообразовательные и номинативные):** цель этих карт — представить в обобщенном виде различия либо в способах номинации, либо в словообразовательных средствах; в томе содержатся три таких карты: на одной из них, посвященной демиинутивам в славянских языках, в обобщенном виде представлены материалы трех словообразовательных карт — S1 1185 'ложечка', S1 1101 'ножичек' и S1 1145 'яичко', в частности, распространение суффиксальных моделей с консонантным элементом -k- (-ik-ъ, -ъk-ъ, -ъk-ъ, -ъk-о, -ъk-а, -iъ-ъk-а, -ъъ-ъk-а и др.), -с- (-iъ-а, -ъс-ъ, -ъп-ъс-е, -ъс-е, -еъ-ъс-е, -iъ-iъ-а, -ъъ-ъс-е, -еп-ъс-е, -ъъ-еп-ъс-е и др.), -щ- (-iъ-ъ, -ъъ-ъ и др.); на другой — представлены словообразовательные модели названий видов мяса животных и птиц (среди которых модели с суф. -in-а и его расширенных вариантов, модели с суффиксами -j-, -ъsk-, -ov-/-ev- и др.); на третьей, номинативной, показаны различия в способах номинации членов одной тематической группы, в частности, названий мяса животных и птиц;

8) **сводные карты заимствований:** на этих картах в обобщенном виде получила отражение вся информация о заимствованиях, содержащихся на отдельных картах выпуска. В томе представлены четыре таких карты. Они посвящены наиболее частотным заимствованиям, в частности, из тюркских языков, из романских и германских, из латинского и греческого, а также из албанского и венгерского.

Завершают том сводные индексы картографируемых лексем (прямой и обратный).

Материалы тома вводят в научный оборот новую информацию о сходствах и различиях славянских диалектов в области лексики и словообразования и дают возможность ярче представить диалектную дифференциацию лингвистического ландшафта современной Славии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

австр.	австрийский
алб.	албанский
араб.	арабский
аром.	аромунский
бав.	баварский
бг.	болгарский
бр.	белорусский
венг.	венгерский
в.-л.	верхнелужицкий
в.-нем.	верхненемецкий
вобл.	вобласць
вост.-нем.	восточнонемецкий
вост.-слав.	восточнославянский
герм.	германский
гот.	готский
греч.	греческий
далмат.-ром.	далматинско-романский
диал.	диалектное
др.-в.-нем.	древневерхненемецкий
жуп.	жупания
зап.-слав.	западнославянский
ит.	итальянский
к.	карта
крым.-тат.	крымско-татарский
л.	лужицкий
лат.	латинский
лит.	литературный
м.	македонский
монг.	монгольский
нар.	народный
нас. п.	населенный пункт
н.-в.-н.	нововерхненемецкий
н.-греч.	новогреческий
нж.-нем.	нижненемецкий
нем.	немецкий
ненец.	ненецкий
н-л.	нижнелужицкий
обл.	область
общеслав.	общеславянский
ок.	околия
о.н.	общее название
оп.	општина
осм.	османский
п.	польский; пункт
перс.	персидский
пп.	пункты
праслав.	праславянский
р.	русский
р-н.	район
ром.	романский
рум.	румынский
РБ	Рэспубліка Беларусь
РБг	Република България
РБиХ	Република Босна и Херцеговина
РМ	Република Македонија
РС	Република Србија
РФ	Российская Федерация
РЦГ	Република Црна Гора
с.	сербский; страница
слав.	славянский
слн.	словенский
слц.	словацкий
ср.	сравни
ср.-в.-нем.	средневерхненемецкий
ср.-греч.	среднегреческий
СРЈ	Савезна Република Југославија
ср.-лат.	среднелатинский
ср.-нж.-нем.	средненижненемецкий
сх.	сербскохорватский
СЦГ	Србија и Црна Гора

тат.	татарский
тур.	турецкий (османский)
тюрк.	тюркский
ук.	украинский
франц.	французский
фриул.	фриульский
фурл.	фурлянский
х.	хорватский
ч.	чешский
чагат.	чагатайский
чув.	чувашский
ю.-слав.	южнославянский
A	accusativus
adj	adjectivum
adv	adverbium
asp	aspectus
BRD	Bundesrepublik Deutschland
coll	collectivum
ČR	Česká Republika
D	dativus
dem	deminutivum
expr	expressivum
F	фонетический
f	femininum
G	genetivus
imperf	imperfectum
imperat	imperativus
inf	infinitivus
Kr.	Kreis
L	locativus; лексический
l-ptc	participium praeteriti activi
m	masculinum
n	neutrum
N	nominativus
ob.	občina
ok.	okrožje
okr.	okres
op.	općina, opština
ptc	participium
pass	passivum
pass.	пассивно
pejor	pejorativum
perf	perfectum
pl	pluralis
pow.	powiat
praes	praesens
r	редко
RBiH	Republika Bosna i Hercegovina
RH	Republika Hrvatska
RP	Rzeczpospolita Polska
RS	Republika Slovenija
sg	singularis
Sl	словообразовательный
Sm	семантический
SR	Slovenská Republika
subst	substantivum
woj.	województwo
wokrj.	wokrjes
žup.	županija

Условные знаки

- ° литературная форма или новая
- + архаическая форма

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий выпуск Общеславянского лингвистического атласа лексико-словообразовательной серии посвящен теме «Домашнее хозяйство и приготовление пищи». В нем впервые представлена лингвистическая информация, охватывающая всю территорию Славии.

Теоретическая концепция тома подготовлена всем ходом работы международного коллектива ОЛА над Атласом, исследовательской и практической разработкой проблем, возникавших в процессе создания предшествующих выпусков. Она опирается также на достижения последних лет в области лингвистической географии, диалектологии, диалектной лексикографии и лексикологии. Публикация в различных славянских странах лексических атласов позволила пересмотреть некоторые представления о репрезентативных возможностях карт лексико-словообразовательной серии ОЛА – расширить и усложнить лингвистические объекты картографирования, включив в очередной том Атласа не только иллюстративные, но и интерпретационные карты. Это расширение научной парадигмы Атласа дало возможность ярче представить диалектную дифференциацию лингвистического ландшафта современной Славии.

Выпуск включает карты и диалектные материалы, собранные в полевых условиях на всей территории Славии. В основе их лежат ответы на вопросы из VIII раздела Вопросника ОЛА «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» [Вопросник 1965, 115-121], которые имеют индекс L (лексика), SL (словообразование), Sm (семантика), а также тематически близкие вопросы с фонетическим индексом F. Уже само название тома говорит о том, что он состоит из двух самостоятельных частей – «Домашнее хозяйство» и «Пища и ее приготовление», каждая из которых содержит блок карт и материалов к ним, объединенных по тематическому или лексико-семантическому принципу. Эти блоки не равноценны по количеству входящих в их состав карт, однако семантическая связь их не вызывает сомнения.

Внутри раздела «Домашнее хозяйство» условно можно выделить две группы карт:

1) названия посуды и некоторых предметов домашнего быта (вопросы L 1036 ‘стакан’, F(Sm) 1037 *čaša, F(Sm) 1191 *bl’udo, Sl 1184 ‘ложка’, Sl 1185 *dem* ‘ложечка’, Sl 1101 *dem* ‘ножик, ножичек’, L 1034 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’, L 1060 ‘деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева’, L 1029 ‘коромысло’; сюда же были отнесены карты на вопросы L 1027 ‘колодец’, а также L 1030 ‘пустой, незаполненный’ и F(Sm) 1031 *porzdьnъ);

2) материал, из которого сделана посуда (вопросы F(Sm) 1038 *stьklo, Sl 1172 ‘сделанный из глины’).

Раздел «Пища и ее приготовление» тематически более разнообразен. В нем выделяются следующие группы карт:

1) еда (общее понятие) и все, что с ней связано (вопросы L 1186 ‘все, что употребляется в пищу людьми, еда’, L 1039 ‘желание, потребность пить’, FP(Sm) 1040 *žedja, L 1150 ‘кислый, квашеный’ (о капусте), L 1195 ‘проглотит’ (еду), L 1204 ‘вкусный’ (о еде); с точки зрения семантики эта группа довольно разнородна, так как кроме опорного слова «еда», она включает названия ее признаков – «кислый» и «вкусный», а также семантически далекие «жажда» и «проглотит»;

2) мука, тесто, процесс печения (вопросы L 1058 ‘мука, из которой пекут хлеб’, L 1064 ‘поставит, замесит тесто’, L 1065 ‘подходит, растет’ (о тесте), Sl 1080 3 sg praes asp perf ‘печет’, F(Sm) 1081 *rečьnje);

3) хлеб и все, что с ним связано (вопросы L 1087 ‘режет’ (хлеб), L 1089 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’, L 1090 ‘крошки’ (хлеба);

4) названия видов мяса (вопросы Sl 1111 ‘мясо свиньи’, LSl 1112 ‘мясо коровы или вола’, Sl 1113 ‘мясо теленка’, Sl 1114 ‘мясо барана’, Sl 1115 ‘мясо гуся’); тематически к этой группе карт примыкает вопрос L 1116 ‘содержащий много жира’ (о мясе);

5) сало и продукты его переработки (вопросы L 1117 ‘подкожный слой жира в свинине’, F(Sm) 1118 *sadlo, L 1120 ‘топленное свиное сало’, L 1121 ‘пережаренные кусочки сала’);

6) молоко и молочные продукты (вопросы L 1129 ‘молоко коровы сразу после отела’, L 1128 ‘пенка’ (на молоке), F(Sm) 1130 *sěra, L 1133 ‘сырое кислое молоко’, L 1135 ‘густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока’, L 1136 ‘густой жирный верхний слой кислого молока’, F(Sm) 1138 *syгъ); с этой группой слов тематически, хотя и отдаленно, связан вопрос Sl 1131 ‘женщина, которая доит коров’;

7) яйцо и его части (вопросы F 1139 (j)aje, Sl 1145 ‘яичко’, L 1146 ‘скорлупа’ (яйца), Sl 1147 ‘белая часть яйца’, Sl 1148 ‘желтая часть яйца’);

8) приготовление пищи (вопросы L 1164 ‘варит, готовит’ (обед), Sl 1165 3sg praes asp perf ‘варит’, L 1166 ‘кипит’ (вода), L 1169 ‘горячий’ (о воде), L 1170 ‘кипящая или вскипевшая вода’, L 1174 ‘кожура, снятая со старой картошки’);

9) временные отрезки, связанные с приемом пищи (вопросы L 1197 ‘завтрак, утренняя еда’, L 1198 ‘обед, еда в дневное время’, L 1199 ‘ест обед’, L 1200 ‘еда между обедом и ужином, полдник’, L 1201 ‘ужин, вечерняя еда’, L 1203 ‘ест ужин’, F (Sm) 1202 *večerja).

Карты, входящие в этот выпуск Атласа, имеют своей целью показать в пространственной проекции вариативные звенья одного из древнейших номинативных участков лексической системы славянских диалектов, связанного с ведением домашнего хозяйства и приготовлением пищи.

В томе представлены разные типы карт, каждый из которых имеет свои особенности в способах решения поставленной задачи:

1) **лексические карты**, строящиеся на основе ономастического при-

нципа (от значения к слову), см., например, карты на вопросы L 1030 ‘пустой, незаполненный’, L 1034 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлышком’, L 1036 ‘стакан’, L 1087 ‘режет’ (хлеб), L 1186 ‘все, что употребляется в пищу людьми, еда’ и др.; предметом картографирования на них являются названия того или иного объекта номинации (предмета, явления, действия, признака). Большинство из этих карт репрезентируют многоплановые и многочленные диалектные различия, объединенные соотносительными признаками разных типов (например, признаками, по которым различаются разные слова и формальные варианты одного слова). Так, в частности, на лексической карте L 1087 ‘режет’ (хлеб) картографическими знаками разной конфигурации представлены корни rež-, kroj-, kraj-, sěč-, kyd-, lom-, križ-, rqb-, ruš-, žьp-. Если материал, представленный на карте, отличается высокой степенью словообразовательной вариативности (например, многообразием аффиксальных средств), затрудняющей ее прочтение (см., например, карту L 1174 ‘кожура, снятая со старой картошки’), то он подается в обобщенном виде на карте-дубль, сопровождающей основную карту. Такой способ репрезентации материала позволяет более четко представить картину диалектной дифференциации Славии;

2) **семантические карты**, которые строятся на ином принципе по сравнению с традиционными лексическими картами, а именно – от слова к значению (см., например, карты на вопросы F(Sm) 1031 *porzdьnъ, F(Sm) 1037 *čaša, F(Sm) 1038 *stьklo, F(Sm) 1081 *rečьnje, F(Sm) 1130 *sěra, F(Sm) 1138 *syгъ, FP(Sm) 1040 *žedja, F(Sm) 1118 *sadlo, F (Sm) 1191 *bl’udo, F(Sm) 1202 *večerja и др.). Несмотря на то, что материал этих карт далеко не равноценный (семантические вопросы чрезвычайно трудны для собирания в полевых условиях), редакционная коллегия решила включить их в том, так как они содержат новые данные о диалектной дифференциации Славии. Предметом картографирования на них являются соотносительные семантические признаки, представленные в лексических единицах, объединенных тождеством звуковой формы. На семантических картах так же, как и на лексических, эксплицированы многочленные и многоплановые различия, которые в структурном отношении можно уподобить полисемии. На картах этого типа нашла отражение многопризнаковая классификация, поскольку семантическая структура диалектных различий характеризуется сложностью и многоплановостью. Разные значения одного и того же слова часто соотносятся друг с другом по принципу цепочечной или радиальной полисемии, в связи с чем при картографировании проводилась предварительная интерпретация материала. Так, например, на семантической карте 1138 *syгъ знаками разной конфигурации переданы такие значения, как ‘творог’ и ‘первое молоко после отела’, а знаками одной конфигурации, но имеющими разную заливку – значения ‘сыр’, ‘творог’, ‘брынза’, с одной стороны, и ‘кислое молоко’, ‘первое молоко после отела’ – с другой; наконец, одним и тем же графическим средством переданы значения, объединенные тождеством семы, например: ‘творог’, ‘выдержанный творог’, ‘твердый творог’, ‘творог из молозива’, ‘отжатый творог’, ‘неотжатый творог’, ‘отжатый творог со сметаной, сахаром и яйцами’, ‘соленый творог’, ‘сушеный творог’ и т.д.;

3) **лексико-словообразовательные карты**, составляющие большую часть тома, поскольку практически любая карта, построенная по принципу «от значения к слову» эксплицирует лексико-словообразовательные различия. На этих картах нашли отражение различия как в способах деривации, так и в словообразовательных средствах, участвующих в оформлении картографируемого слова. Так, например, на лексико-словообразовательной карте LSl 1112 ‘мясо коровы или вола’ чешские диалекты противопоставлены всем остальным славянским диалектам по способу словообразования – субстантивация и морфологический суффиксальный способ словообразования: gov-ęd-j-*E* (subst). Кроме того, на этой карте широко представлены разнокорневые образования, построенные по одной модели: название животного (субстантивная или адъективная основа) + суф. -in-a, ср. gov-ęd-in-a – словенские, сербские, хорватские, македонские, польские и русские диалекты, korv-in-a – белорусские и русские, vol-ov-in-a – польские, белорусские и украинские диалекты. Поэтому на картах, посвященных названиям видов мяса, представлены типичные для данной тематической группы форманты и производящие основы. На этих картах нашли также отражение и номинативные различия, связанные со способом номинации – однословные номинации противопоставлены описательным синтаксическим конструкциям, ср., например, конструкции типа (rint)-ov-*O*, (rint)-ov-ьp-*O* męs-o и др., характерные для польских диалектов, или męs-o ot-ъ gov-ęd-ъ/o – для македонских;

4) **словообразовательные карты**, которые также довольно широко представлены в томе (см., например, карты на вопросы Sl 1080 3sg praes asp perf ‘печет’, Sl 1101 *dem* ‘ножик, ножичек’, Sl 1145 *dem* ‘яичко’, Sl 1147 ‘белая часть яйца’, Sl 1148 ‘желтая часть яйца’, Sl 1185 *dem* ‘ложечка’ и др.). На этих картах эксплицируются различия в словообразовательных средствах при тождестве корневой морфемы и способах деривации. Так, например, на карте Sl 1147 ‘белая часть яйца’ нашли отражение следующие словообразовательные различия славянских диалектов: при тождестве корневой морфемы běl- в них представлены суффиксы -ъk-ъ, -ъk-o, -ъk-a, -ak-ъ, -ъk-ъ, -ьс-ъ, -ьс-e, -уъ-ъ, -ьm-o и др.; а на карте Sl 1080 3 sg praes asp perf ‘печет’ при тождестве корневой морфемы -reč- зафиксированы различия в префиксальных аффиксах: jьz-, pa-, pęg-, sъ-, u-, vu-, za- и др.;

5) **мотивационные карты**, которых в томе сравнительно немного (это карты на вопросы L 1089 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’, L 1197 ‘завтрак, утренняя еда’, L 1198 ‘обед, еда в дневное время’, L 1200 ‘еда между обедом и ужином, полдник’, L 1201 ‘ужин, вечерняя еда’). Цель их – выявить различия в мотивировочных признаках картографируемых но-

минаций одного и того же референта. Так, например, на мотивационной карте L 1089 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ представлены различия славянских диалектов в мотивации лексических дублетов: наряду с антропоморфными признаками, указывающими на отношения подобия (корни *gъrb-*, *peť-*, *lъb-*, *jan-* и др.), широко представлен пространственный признак (корни *kraj-*, *krom-*, *berg-*, *vъrx-* и др.), процессуальный (корни *kroj-*, *lěp-*, *qъb-*, *čet-*, *čip-*, *ber-* и др.) и качественно-оценочный (корни *cěl-*, *suš-* и др.), а на мотивационной карте L 1201 ‘ужин, вечерняя еда’ наблюдается четкое противопоставление славянских диалектов по пространственному признаку (корень *už-*) – преимущественно русские диалекты и темпоральному (корень *večet-*) – вся остальная Славия;

б) **номинативные карты**, имеющие своей целью эксплицировать различия в способах номинации картографируемой реалии: однословные номинации (способы их словообразования, характер деривационной базы и словообразовательных средств) ~ описательные синтаксические конструкции (частеречная принадлежность и характер синтаксических связей входящих в их состав имен). Так, например, на карте L 1170 ‘кипящая или вскипевшая вода’ показаны различия в способах номинации лексических дублетов, поскольку среди названий широко представлены как однословные номинации (производные и непроизводные, ср. *var-ъ*, *krop-ъ*, *куп-ѣн-ъ*, *куп-ѣт-ък-ъ*, *куп-ѣт-ъ-ъ*, *куп-ѣт-ѣн-ъ* и др.), так и составные описательные конструкции, различающиеся характером отношений входящих в них элементов, ср. модель **Adj** или **Part** (корни *куп-*, *var-*, *vъr-*, *gor-*, *got-*, *par-*, *kux-*, *tep-/top-*, *klokoč-*, *ključ-*, *žež-*) + **Subst** (*vod-a*, *ob-krop-ъ*): *куп-ѣт-ъ-ъ vod-a*, *куп-ѣл-ъ-ъ vod-a*, *за-куп-ѣл-ъ-ъ vod-a*; *var-ѣт-ъ-ъ vod-a*, *var-en-ъ-ъ vod-a* и др.; *vъr-qt-ъ-ъ vod-a*, *vъr-ѣт-ъ-ъ vod-a*, *vъr-ѣл-ъ-ъ vod-a* и др.; *gor-ъ-ѣт-ъ-ъ ob-krop-ъ*, *gor-qt-ъ-ъ vod-a*, *gor-ъ-ѣт-ъ-ъ vod-a* и др.; *got-u-ѣт-ъ-ъ vod-a*, *got-ov-an-ъ-ъ vod-a* и др.; *par-ѣт-ъ-ъ vod-a*, *par-ѣл-ъ-ъ vod-a* и др.; *kux-qt-ъ-ъ vod-a*, *pro-kux-al-ъ-ъ vod-a*, *za-kux-al-ъ-ъ vod-a* и др.; *tep-ъл-ъ-ъ vod-a*, *top-ъл-ъ-ъ vod-a* и др.; *klokoč-ov-ъ-ъ vod-a* и др.; *ključ-al-ъ-ъ vod-a*, *pro-ključ-al-ъ-ъ vod-a* и др.; *žež-ъk-ъ-ъ vod-a* и др.);

в) **интерпретационные сводные карты (словообразовательные и номинативные)**, цель которых представить в обобщенном виде различия либо в способах номинации, либо в словообразовательных средствах. В томе содержатся три таких карты: на одной из них, посвященной деминутивам в славянских языках, в обобщенном виде представлены материалы трех словообразовательных карт – Sl 1185 *dem* ‘ложечка’, Sl 1101 *dem* ‘ножик, ножичек’ и Sl 1145 *dem* (j)aje, — иллюстрирующих распространение суффиксальных моделей с консонантными элементами -k- (суффиксы -ik-ъ, -ъk-ъ, -ъk-ъ, -ъk-о, -ъk-a, -ič-ъk-a, -ъč-ъk-a и др.), -c- (суффиксы -ic-a, -ъc-ъ, -ъп-ъc-e, -ъc-e, -eč-ъc-e, -ič-ic-a, -ъč-ъc-e, -en-ъc-e, -ъč-en-ъc-e и др.), -č- (суффиксы -ič-ъ, -ъč-ѣ и др.); на другой – представлены словообразовательные модели названий видов мяса животных и птиц (среди которых модели с суф. -in-a и его расширенных вариантов, модели с суффиксами -j-, -ъsk-, -ov-/ev- и др.); на третьей – номинативной – показаны различия в способах номинации членов этой тематической группы: однословные номинации и различные описательные конструкции: модель **Adj** (корни *baran-*, *skop-*, *ov-ъč-*, *ov-ъп-*, *gov-*, *vol-*, *kъrv-*, *gъs-*, *svin-*, *pъrs-*, *vepr-*, *bъrv-*, *biš-*, *tel-*, *jal-*) + **Subst** (*mъs-o*): *baran-ъj-E mъs-o*, *baran-in-O*, *baran-ov-O*, *baran-ъc-ov-O*, *baran-ѣт-j-E mъs-o* и др.; *skop-ъj-E mъs-o*, *skop-ov-O mъs-o* и др.; *ov-ъč-ъj-E mъs-o*, *ov-ъč-in-O*, *ov-ъč-in-ъj-E*, *ov-ъč-ev-O*, *ov-ъč-ъsk-O*, *ov-ъп-ov-ъj-E mъs-o* и др.; *gov-ъj-E*, *gov-ѣд-j-E*, *gov-ѣд-ъsk-O*, *gov-ѣд-j-ov-O*, *gov-ѣд-j-ъп-O mъs-o* и др.; *vol-ov-O*, *vol-ъj-E*, *vol-ov-ъj-E*, *vol-ъsk-O mъs-o* и др.; *kъrv-j-E*, *kъrv-in-O*, *kъrv-ѣт-j-E*, *kъrv-ъsk-O mъs-o* и др.; *gъs-ъj-E*, *gъs-ѣт-j-E*, *gъs-ѣт-j-in-O*, *gъs-in-O*, *gъs-in-j-E*, *gъs-in-ъп-O*, *gъs-ev-ъj-E*, *gъs-ъk-in-O*, *gъs-ъk-in-j-E*, *gъs-ъk-ov-O mъs-o* и др.; *svin-O mъs-o*, *svin-ъsk-O*, *svin-j-ъsk-O*, *svin-ѣт-j-E*, *svin-ъп-O*, *svin-in-O*, *svin-in-ъп-O*, *svin-ъj-E mъs-o* и др.; *pъrs-ѣт-j-E mъs-o*, *pъrs-ъč-j-E*, *pъrs-it-j-ev-O mъs-o* и др.; *vepr-ev-O mъs-o*; *bъrv-ov-O mъs-o*, *bъrv-in-O*, *bъrv-ъč-ov-O mъs-o* и др.; *biš-ъk-ov-O mъs-o*, *biš-ъk-av-O*, *biš-ъk-in-O*, *biš-ъk-ar-ъsk-O mъs-o* и др.; *tel-ѣт-j-E*, *tel-ѣт-j-ѣт-j-E*, *tel-ѣт-ъj-E*, *tel-ѣт-in-O*, *tel-ѣт-ъsk-O mъs-o* и др.; *jal-ov-ič-ъj-E mъs-o*, *jal-ov-O mъs-o* и др. или модель **Subst** (*mъs-o*) + **Subst** (корни *baran-*, *ov-ъč-*, *gov-*, *kъrv-*, *gъs-*, *svin-*, *biš-*, *pъrs-*, *tel-*): *mъs-o ot-ъ baran-a*, *ъj-ъ baran-a* и др.; *mъs-o ot-ъ ov-ъc-ѣ*, *ъj-ъ ov-ъc-ѣ*, *do ov-ъc-ѣ*, *do ov-ъč-ъk-ъ*, *ъj-ъ ov-ъč-ъk-y* и др.; *mъs-o ot-ъ gov-ѣд-ъ/o* и др.; *mъs-o ot-ъ kъrv-y*, *ъj-ъ kъrv-y*, *do kъrv-y* и др.; *mъs-o gъs-i*, *mъs-o ot-ъ gъs-i*, *ъj-ъ gъs-i*, *ot-ъ gъs-ъk-y*, *ъj-ъ gъs-ъk-y* и др.; *mъs-o svin-ъj-ѣ*, *mъs-o ot-ъ svin-ъj-ѣ*, *mъs-o ot-ъ svin-ъj-ѣ*, *ъj-ъ svin-ъj-ѣ* и др.; *mъs-o ot-ъ (biš)-ѣ*; *mъs-o ъj-ъ pъrs-ѣт-e*, *mъs-o ot-ъ pъrs-ъc-a*, *do pъrs-ъc-a* и др.; *mъs-o ot-ъ tel-ѣт-e*, *ot-ъ tel-j-ak-a*, *ъj-ъ tel-ѣт-e*, *ъj-ъ tel-j-ak-a*, *do tel-ъc-a*, *do tel-ѣт-a* и др.);

г) **сводные карты заимствований**, на которых в обобщенном виде получила отражение вся информация о заимствованиях, содержащихся на отдельных картах. В томе представлены четыре таких карты. Они посвящены заимствованиям из тюркских языков, из романских и германских, из латинского и греческого, а также из албанского и венгерского. На картах отчетливо видно, что география этих заимствований, а также их объем разные: наиболее распространены и частотными являются заимствования из германских языков (они покрывают практически всю территорию Славии за исключением болгарских и македонских диалектов), за ними следуют заимствования из тюркских языков, характерные в основном для восточно- и южнославянских диалектов, далее идут заимствования из греческого языка (они локализируются в основном в южнославянском ареале, причем преимущественно в болгарских и македонских диалектах), а также из латинского (они характерны преимущественно для западнославянских диалектов, и прежде всего польских, а также частично южнославянских – словенских и хорватских), наконец, самая немногочисленная группа заимствований из албанского языка (они свойственны в основном македонским диалектам), а также из венгерского (они локализируются главным образом в словацких диалектах, а также в юго-западных украинских и частично на юго-востоке чешских).

Последовательность карт, содержащихся в выпуске, соответствует порядку вопросов в Вопроснике ОЛА.

Материалы, представленные в данном томе, свидетельствуют о неравномерной диалектной дифференциации современной Славии, поскольку на разных картах степень лексической и словообразовательной дифференциации не одинакова: на одних картах она чрезвычайно дробная (см., например, карты на вопросы L 1121 ‘пережаренные кусочки сала’, L 1146 ‘скорлупа яйца’, L 1174 ‘кожура, снятая со старой картошки’), на других – более ровная, характеризующаяся, например, двумя-тремя ареалами (см., например, карты на вопросы L 1036 ‘стакан’, FP(Sm) 1040 *žedja, F(Sm) 1037 *čāša), а иногда даже монотонная (см., например, карты на вопросы L 1058 ‘мука, из которой пекут хлеб’ или SL 1080 3sg praes asp perf ‘печет’). В целом можно сказать, что более дробная и мозаичная картина диалектной дифференциации характерна для южно- и западнославянских языков, а в восточнославянских языках картина более однородная (см., например, карты L 1090 ‘крошки’ (хлеба), L 1087 ‘режет’ (хлеб), Sl 1111 ‘свинина’, Sl 1114 ‘баранина’, L 1131 ‘женщина, которая доит коров’ и др.).

На картах представлены разные виды диалектного членения современной Славии, а именно:

- четкое противопоставление **северной** и **южной** Славии (см., например, карты на вопросы Sl 1101 *dem* ‘ножик, ножичек’, Sl 1114 ‘мясо барана’, L 1121 ‘пережаренные кусочки сала’, L 1136 ‘густой жирный верхний слой кислого молока, сметана’ и др.);

- противопоставление **западной** и **восточной** Славии (см., например карты на вопросы L 1027 ‘вырытая в земле яма для добыwania воды, колодец’, Sl 1080 3sg praes asp perf ‘печет’, L 1087 ‘режет’ (хлеб), LSl 1112 ‘мясо коровы или вола’ и др.);

- **выделение каждой из трех групп языков** (см., например, карты на вопросы L 1029 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’, L 1089 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’, L 1128 ‘пенка’ (на молоке) и др.);

- **членение южнославянских языков по линии запад ~ восток** (см., например, карты на вопросы L 1036 ‘стакан’, L 1058 ‘мука, из которой пекут хлеб’, Sl 1080 3sg praes asp perf ‘печет’ и др.);

- **схождение отдельных славянских диалектов** (например, чешских и словацких диалектов с южнославянскими на карте F(Sm) 1031 *porzdybъ, восточнославянских с сербскими и словенскими на карте L 1087 ‘режет’ (хлеб), македонских с чешскими на карте L 1120 ‘топленое свиное сало’ и др.);

- **выделение эксклюзивных ареалов** отдельных лексем (см., например, ситуацию в южнославянских диалектах, отраженную на карте L 1034 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ или в западнославянских – на картах L 1039 ‘желание, потребность пить’ и L 1090 ‘крошки’ (хлеба) и т.д.).

Лексика, входящая в выпуск, является чрезвычайно интересной в историко-культурном отношении: будучи в большинстве своей праславянской, она отражает древние мифопоэтические воззрения славян на окружающий их мир. Об этом красноречиво свидетельствуют многие карты Атласа. Так, например, на карте, посвященной названию одного из продуктов переработки молока – сыра, представлена лексема *творог* (*tvarogъ), которая формально и семантически (хотя, возможно, и вторично) связана с глаголом *tvoriti, т.е. имеет в своей основе древний образ (со)творения (надо заметить, что в этом смысле славяне не были оригинальны: сходный образ лежит и в названии сыра в романских языках, ср. нар.-латин. *formaticum*, франц. *fromage*, ит. *formaggio* ‘сыр’). На карте L 1065 ‘подходит, растет’ (о тесте) отражаются древние воззрения славян на хлеб как на живое существо, которое обладает способностью двигаться, расти и развиваться. Среди названий, представленных на картах, немало и таких, которые раскрывают технологию обработки материала, изготовления посуды и прочих предметов домашнего быта (см., например, семантическую карту F(Sm) 1037 *čāša, в материалах к которой содержатся указания на отнесение этого названия к *деревянной чаше*, что свидетельствует о сохранении «этимологической памяти» слова, связанного с глаголом *česati, и является косвенным подтверждением верности этой этимологии (см. Этимологический словарь славянских языков т. 4: 30).

Принципы картографирования

При разработке картографической концепции тома составители карт исходили из того, чтобы “план выражения (способы картографирования) с наибольшей рельефностью отражал план содержания (разные аспекты картографируемого явления в его структурных иерархических связях)” [Аванесов Р.И. Общеславянский лингвистический атлас (1958 -1978). Итоги и перспективы // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. М., 1978. С. 20].

В основу принятой в томе картографической концепции был положен принцип системности, базирующийся на иерархии диалектных различий и позволяющий элиминировать все то, что не существенно для картографируемого вопроса (например, отражение на карте с помощью специальных графических средств элементов регулярной диалектной фонетики). С этой целью в томе была разработана такая система картографической репрезентации материала, которая учитывала бы взаимозависимость и типологическую соотнесенность графических средств, когда выбор обозначения для первого члена ареальной оппозиции в инвариантном ряду предопределяет всю последующую композицию карты. Таким образом, выдерживался принцип последовательной графической иерархии и соотносительности картографических средств.

В этом томе, как и во всех предшествующих выпусках Атласа, используется знаковая система картографических средств. Система знаковой дифференциации каждой карты строится на противопоставлении геометрических фигур (круга, квадрата, треугольника, ромба, прямоугольника, трапеции, эллипса и др.), а также их внутренних и внешних модификаций (т.н. внутренних и внешних диакритик).

Различия в конфигурации геометрических знаков сигнализируют об оппозиции первого уровня противопоставления (например, различия в корневых морфемах, в значениях слова, в мотивационных признаках и т.д.), являющегося, как правило, основным для темы карты. Различия же во внутренних и внешних диакритиках одного и того же знака призваны передать противопоставления второго и последующего планов (различия в аффиксальных морфемах, лексико-семантических вариантах одного слова, вариантных признаков и т.д.). Знаки могут употребляться как самостоятельно, так и вписываться в другую геометрическую фигуру (например, при передаче сложного слова).

При картографировании описательных конструкций используются внешние диакритики. Таким образом, картографический план подчинен раскрытию лингвистического содержания карт.

На картах, как правило, не отражаются (в виде каких-либо внутренних модификаций знака) единичные дериваты с картографируемыми корнями. В этом случае на карте используется знак, в который вписывается звездочка, а содержание этого знака раскрывается в индексе материалов, сопровождающих каждую карту. Единичные лексемы с некартографируемыми корнями также не отражаются в легенде к карте, но на их существование в том или ином пункте указывает звездочка, стоящая отдельно перед номером пункта.

На всех картах Атласа используется единая система отсылочных знаков, а именно: ~ знак отсылки к индексу материалов, он ставится справа сверху у номера населенного пункта. Знак —, стоящий слева от номера населенного пункта, сигнализирует об отсутствии искомого ответа.

Картографическая концепция, лежащая в основе легенды каждой карты Атласа, дает возможность отразить разноплановые диалектные различия в картографируемых словах. Системный принцип картографирования позволил авторам представить на карте многоступенную противопоставленность различных сторон картографируемых лексем с учетом иерархии разнокачественных явлений. Иерархия и соотносительность систематизированных, графически однотипных знаков, используемых на карте, позволяет передать информацию самого разного уровня абстракции – мотивационного, семантического, лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического – и тем самым повысить информативную нагрузку карты. Информация фонетического уровня на карте, как правило, не отражается, поскольку она не является релевантной для большинства карт данного тома Атласа.

Материалы в томе располагаются в соответствии с принятой в ОЛА традицией: на левой странице приводится индекс материалов, на правой находится карта с расширенной легендой. Такой способ подачи материала существенно упрощает прочтение карты и ее лингвогеографический анализ, дает возможность выявить границы ареалов отдельных лексем, корней или аффиксов, а также сравнить данную карту с другими.

Легенде предшествует название карты, сформулированное в соответствии с названием вопроса в Вопроснике ОЛА, далее приводятся литературные названия на славянских языках в порядке, соответствующем нумерации пунктов на картах ОЛА. В легендах к картам названия приводятся в обобщенной морфонологической транскрипции, принятой в ОЛА, которая позволяет свести многочисленные фонетические – системные и лексикализованные варианты к одной форме, которая и получает отражение на карте. Реконструируемая словоформа является гипотетической и не относится к какой-либо конкретной эпохе. В целях достижения большей информативности карты в легенду включены также сведения о фонетических нерегулярных вариантах картографируемых лексем с указанием на их языковой ареал, а также об этимологии заимствований с указанием языка-источника. В индексах к картам приводятся дополнительные сведения, связанные с семантическими или этнографическими особенностями картографируемого слова. Завершают том два сводных индекса картографируемых лексем – прямой и обратный.

Работа над выпуском

В работе над выпуском участвовали международная комиссия ОЛА, все национальные комиссии Атласа, морфонологическая субкомиссия, лексико-словообразовательная секция ОЛА и редакционная коллегия. Кроме того, в работе принимали участие и члены национальных комиссий, которые участвовали либо в сборе полевого материала, либо в его обработке для картографирования, либо в обсуждении карт и спорных картографических вопросов, возникавших на заседании рабочих групп ОЛА.

Белоруссия:	Ф. Климчук, А. Кривицкий, Л. Кунцевич, В. Курцова, Г. Орешонкова, В. Русак, Т. Трухан, А. Шабловский
Босния и Герцеговина:	С. Халилович
Германия (Лужица):	С. Вёльке, Х. Енч, Р. Леч, Ф. Михалк, Ф. Хинце, В. Шпербер
Македония:	Б. Видоески, М. Киш, М. Маркович, А. Панчевска, К. Пеев, З. Тополинска
Польша:	А. Басара, Я. Басара, Я. Ванякова, В. Долинский, А. Ковальская, М. Муцова, Н. Поповска-Таборская, Я. Сятковский, Б. Фалинская

Россия:	Ж. Варбот, Т. Вендина, Л. Вялкина, Л. Калнынь, Г. Клепикова, О. Мораховская, В. Пыхов, Е. Якушкина
Сербия и Черногория:	Ж. Бошнякович, Г. Драгин, П. Ивич, А. Лома, С. Милорадович, Д. Петрович, С. Реметич
Словакия:	П. Жиго, Л. Кралик, И. Рипка, А. Ференчикова
Словения:	В. Смоле, К. Кенда-Еж, М. Шекли
Украина:	П. Гриценко, О. Малаховская, Н. Прилипко, Л. Рябец
Хорватия:	М. Лончарич, М. Менац-Михалич, А. Целинович
Чехия:	Я. Войтова, К. Фиц

В процессе подготовки тома к печати члены национальных комиссий выполнили следующие задачи:

- подготовили индексы материалов, упорядочив их в соответствии с транскрипцией, принятой в ОЛА, снабдив соответствующими комментариями, необходимыми для интерпретации материала морфонологической субкомиссией;
- проверили авторские варианты карт и национальные материалы, входящие в состав сводных индексов тома;
- осуществили корректуру национального материала, представленного на картах и индексах;
- приняли участие в дискуссиях, проходивших в рамках международных заседаний ОЛА по тем или иным картам и возникавшим в ходе картографирования лингвистическим проблемам.

Морфонологическая субкомиссия провела работу по обработке материала, подлежащего картографированию. В разработке морфонологических легенд приняли участие следующие члены морфонологической субкомиссии:

Ж. Варбот:	карты 5, 14, 20
С. Вёльке:	карты 3, 6, 15, 22-23, 30, 34-37, 39, 44-45, 47, 49, 52-53, 58-62, 64
Я. Войтова:	карты 52-53
Х. Енч:	карты 11, 17, 24, 39-44, 54, 58-60, 62
В. Коннова:	карты 9, 11-12
Р. Леч:	карты 6, 18, 21-27, 31-32
М. Маркович:	карты 29, 45-46, 48-49
Ф. Михалк:	карты 1-2
Я. Сятковский:	карты 3, 9, 12, 15, 17-19, 21, 25-27, 30, 34-37, 40-43, 46-47, 49-51, 57, 65
З. Тополинска:	карты 1-2, 29-30, 45-46, 48-49
Ф. Хинце:	карты 13, 50-51, 54
В. Шпербер:	карты 29-30, 57, 65

Все морфонологические легенды тома были проверены Ж. Варбот.

Обобщающие легенды, подготовленные членами морфонологической субкомиссии, явились основой для авторской работы с картой. Окончательное решение о виде легенды, включение в нее тех или иных лексем или, наоборот, отказ от их картографирования, если они вызывают сомнение с точки зрения их семантики или стилистики, принадлежит автору. При решении вопроса о включении лексемы в легенду и ее местоположении учитывались следующие моменты:

- распространение и частотность употребления лексемы (наиболее распространенная группа однокоренных названий либо группа названий с наиболее распространенным формантом, как правило, помещается в начале легенды);
- принадлежность лексемы к исконно-славянской или заимствованной лексике (заимствованные названия помещаются, как правило, в конце легенды в круглых скобках); если заимствования были адаптированы славянскими диалектами и в их составе имеются славянские аффиксальные морфемы, то в скобки заключается только та часть названия, которая является заимствованной, а славянские элементы помещаются за скобки, при этом предлог **из**, стоящий перед названием языка-источника заимствования, указывает на то, что слово заимствовано из соответствующего языка без формальных изменений, а предлог **от** свидетельствует о наличии в заимствованной лексеме какого-либо морфемного преобразования, (ср., например, в легенде к карте L 1029 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’: (vag)-у из нем. Waage; (važ)-ьк-у от нем. Waage);
- связь карты с другими картами выпуска (общие лексемы получают на них, как правило, одинаковое картографическое решение);
- целесообразность картографирования у номера одного и того же населенного пункта двух и более названий (при решении о нецелесообразности картографирования третьей лексемы автором используется значок ~ отсылки к материалу, который ставится сверху справа от номера населенного пункта);
- необходимость составления карты-дубль с целью укрупнения информации об ареалах картографируемых лексем.

Отсутствие картографируемого названия, как и отсутствие реалии, ввиду невозможности последовательного их разграничения, на карте передается одним знаком – черточкой, которая ставится с левой стороны от номера пункта.

Составители карт

Белоруссия –	Ф. Климчук: карта 54 А. Кривицкий: карты 9, 57 Л. Кунцевич: карта 9 В. Курцова: карта 57
---------------------	---

	Г. Орешонкова: карта 65
	Т. Трухан: карта 44
	А. Шабловский: карта 54
Македония –	М. Киш: карты 32-33
Польша –	Я. Басара: карта 49
	А. Ковальская: карты 39-43, 45-47, 51
	М. Муцова: карта 48
	Я. Сятковский: карты 26, 42-43
	Б. Фалинская: карты 40-41, 50-51
Россия –	Т. Вендина: карты 1, 3, 6-8, 10-10а, 14, 16, 20-21 23-26, 28, 30а, 34, 41а, 44, 51а, 56, 59, 61, 66-78
	Г. Клепикова: карты 5, 14, 16, 18-20, 31, 55, 62- 64
	В. Пыхов: карты 17, 22, 38
	О. Мораховская: карты 35-37
	Е. Якушкина: карты 58, 60
Сербия и	Ж. Бошнякович: карта 13
Черногория –	Г. Драгин: карта 11
	Д. Петрович: карта 11
	С. Реметич: карта 15
Словакия –	А. Ференчикова: карты 29-30
Словения –	В. Смоле: карта 4
	М. Шекли: карта 4
Украина –	П. Гриценко: карты 2, 12, 52-53
	О. Малаховская: карта 6
	Н. Прилипко: карта 6
Чехия –	Я. Войтова: карта 27

Карты, имеющие подчеркнутые номера, выполнены в соавторстве.

Редакционная работа

Подготовка к печати тома «Домашнее хозяйство и приготовление пищи» – это результат творческого коллективного труда Международной Комиссии Общеславянского лингвистического атласа. В соответствии с решением Международной комиссии ОЛА редактирование и публикация выпуска были поручены Российской национальной комиссии.

Редакторская работа проведена Т. Вендиной. В процессе редактирования были упорядочены в соответствии с принятой в Атласе фонетической транскрипцией индексы, присланные национальными комиссиями ОЛА; все материалы были снабжены морфонологической транскрипцией; подготовлены так называемые цифровые индексы, необходимые для компьютерного картографирования; унифицированы знаки для тождественных названий и форм, содержащихся на разных картах; осуществлено компьютерное редактирование легенд; составлены обобщающие сводные индексы картографируемых лексем (прямой и обратный), написано Введение. В процессе работы над выпуском морфонологической субкомиссией ОЛА были внесены некоторые изменения в легенды, которые были учтены редактором при составлении карт и сводных индексов.

Компьютерная картографическая версия тома была разработана сотрудником Университета геодезии и картографии доц. А. Е. Алтыновым на основе программы MAPINFO, алгоритм картографической программы и система знаков – Т. Вендиной.

Компьютерное составление карт – Т. Вендина. Компьютерную обработку материалов индексов провели Л. Калнынь, Г. Клепикова, Е. Якушкина. Издательскую корректуру карт, легенд и индексов осуществили Т. Вендина, Л. Калнынь, Г. Клепикова. Перевод Введения на английский язык сделал А. Г. Израелян, на французский – Е. А. Смирнова.

Концепция выпуска и проделанная Российской национальной комиссией ОЛА работа по подготовке тома к печати были одобрены на заседании Международной Комиссии ОЛА в Кракове в 2005 г.

AVANT-PROPOS

Le présent tome de l’Atlas linguistique du monde slave de la série décrivant le lexique et la formation des mots (désormais: OLA), est consacré au thème «L’économie domestique et la cuisine». Pour la première fois y sont réunies des informations linguistiques englobant tout le territoire du monde slave.

Sa conception, fruit du travail de l’équipe internationale OLA, est due à l’étude théorique et pratique des problèmes apparus au cours de l’élaboration des tomes précédents. Elle s’appuie également sur les résultats des recherches de ces dernières années dans les domaines de la géographie linguistique, de la dialectologie, de la lexicographie dialectologique et de la lexicologie. La publication de ces atlas lexicaux dans différents pays slaves a permis de reconsidérer certaines idées sur les possibilités de représentation des cartes de la série en élargissant et en complexifiant les objets cartographiés, et en incluant dans le présent tome des cartes non seulement illustratives mais aussi interprétatives. Cette extension du paradigme de recherche a permis de mieux figurer la différenciation du paysage linguistique du monde slave contemporain.

Le volume comprend des cartes ainsi que les matériaux dialectaux tirés de la 8e section du Questionnaire OLA intitulé «L’économie domestique et la cuisine» avec les index *L*, *SL*, *Sm*, ce qui représente 65 cartes sur différents lexèmes et 13 cartes récapitulatives. Le titre même du volume annonce sa division en deux parties distinctes, «l’économie domestique» et «la cuisine», dont chacune comprend des cartes et des matériaux réunis selon un principe thématique et lexico-sémantique. Ces deux blocs ne sont pas égaux en nombre de cartes mais leur lien sémantique est évident. L’approche historique et culturelle du vocabulaire présenté ici s’avère particulièrement intéressante: dans sa majorité protoslave, ce vocabulaire reflète l’ancienne vision mythopoétique des peuples slaves sur leur environnement, révèle la technique du traitement des matériaux, de la préparation de la vaisselle et d’autres objets de la vie quotidienne domestique.

Les cartes du tome ont pour but de présenter dans une projection spatiale un des plus anciens secteurs nominatifs du système lexical des dialectes slaves, celui lié à l’économie domestique et à la cuisine. Cette tâche est assurée par différents types de cartes dont chacun a ses particularités:

1. Des cartes lexicales qui sont basées sur le principe onomasiologique (de la signification au mot). Y sont représentées les différentes appellations d’un signifié (objet, phénomène, action, caractère). Il s’agit le plus souvent des différenciations dialectales composites et sur plusieurs plans réunies par les signes correspondants de différents types;

2. Des cartes sémantiques qui sont établies sur le principe inverse, du mot à la signification. Elles présentent les signes sémantiques correspondants sous forme d’unités lexicales ayant une forme sonore identique. Les différenciations composites et sur plusieurs plans qui peuvent s’assimiler à la polysémie sont indiquées ici comme sur les cartes lexicales. Vu la complexité et la diversité de la structure sémantique des différenciations dialectales, une classification à signes multiples a été mise en place;

3. Des cartes du lexique et de la formation des mots. Ce sont les plus nombreuses car presque chaque carte basée sur le principe «de la signification au mot» en fait partie. Elles indiquent les différenciations qui existent dans les modes de dérivation comme dans les moyens de formation qui participent à la genèse du mot cartographié;

4. Des cartes de formation des mots. Egalement fort présentes dans ce volume, elles indiquent les différenciations des moyens de formation des mots ayant le même morphème comme racine et le même mode de dérivation;

5. Des cartes de motivation. Elles sont moins nombreuses que les autres (voir par exemple les cartes L 1089 ‘горбушка’ (quignon), L 1197 ‘завтрак’ (petit déjeuner), L 1198 ‘обед’ (déjeuner), L 1200 ‘полдник’ (goûter), L 1201 ‘ужин’ (dîner)). Leur but est de révéler les différences entre les signes de motivation des dénominations cartographiées du même référent;

6. Des cartes nominatives qui servent à figurer les différenciations dans la dénomination des objets cartographiés: les dénominations simples (leurs modes de formation, le caractère de leur base dérivative et de leurs moyens morphologiques) / les constructions syntaxiques descriptives (leur nature grammaticale et le caractère des relations syntaxiques des noms qui les composent (voir par exemple la carte L 1170 ‘кипящая / вскипевшая вода’ (eau bouillante ou bouillie);

7. Des cartes interprétatives récapitulatives (de formation des mots et nominatives). Leur but est de présenter de façon généralisée les différenciations soit dans les modes de dénomination, soit dans les moyens de formation. Trois cartes de ce type se trouvent dans ce tome: la première, consacrée aux diminutifs dans les langues slaves, synthétise le contenu de trois cartes de formation des mots (Sl 1185 ‘ложечка’ (petite cuiller), Sl 1101 ‘ножичек’ (petit couteau) et Sl 1145 ‘яичко’ (petit œuf)), en particulier la diffusion des modèles suffixaux avec élément de consonance -k- (-ik-ъ, -ъk-ъ, -ъk-ъ, -ъk-о, -ъk-a, -ič-ъk-a, -ъč-ъk-a etc.), -c- (-ic-a, -ъc-ъ, -ъn-ъc-e, -ъc-e, -eč-ъc-e, -ič-ic-a, -ъč-ъc-e, -en-ъc-e, -ъč-en-ъc-e etc.), -č- (-ič-ъ, -ъč-ę etc.); sur la deuxième sont représentés les modèles morphologiques des noms de viande animale et volaillère (parmi lesquels ceux avec le suffixe -in-a et ses variantes élargies, ceux avec les suffixes -j-, -ъsk-, -ov- / -ev- etc.); la troisième, nominative, montre les différenciations dans les modes de

dénomination des membres d’un même groupe thématique, en particulier des noms de viande animale et volaillère;

8. Des cartes récapitulatives des emprunts. Ces cartes figurent sous forme généralisée toutes les informations sur les emprunts contenues dans les autres cartes du volume. Le présent tome en contient quatre, consacrées aux emprunts les plus fréquents, à savoir ceux venus: des langues turques, romanes et germaniques, du latin et du grec et enfin de l’albanais et du hongrois.

A la fin du volume on trouve des index généraux (direct et inversé) des lexèmes cartographiés.

Le contenu de cet ouvrage témoigne des inégalités de la différenciation dialectale au sein du monde slave contemporain, dans la mesure où le niveau de différenciation concernant le lexique et la formation des mots varie suivant les cartes. Certaines cartes sont extrêmement morcelées, d’autres plus homogènes, divisées en deux-trois zones, et parfois même uniformes (*cf.* par exemple les cartes L 1058 ‘мука из которой пекут хлеб’ (farine panifiable) ou Sl 1080 ‘печет, испечет’ (cuit au four). Dans l’ensemble on peut dire que le tableau est plus morcelé, mosaïque, dans le cas des langues méridionales et occidentales, alors qu’il est plus unifié pour les langues orientales (*cf.* par exemple les cartes L 1090 ‘крошки’ (хлеба) (miettes de pain), L 1087 ‘режет’ (хлеб) (coupe du pain), Sl 1111 ‘мясо свиньи’ (viande de porc), LSl 1114 ‘мясо барана’ (viande de mouton), Sl 1131 ‘женщина, которая доит коров’ (femme qui traite les vaches) etc.).

Diverses formes de division dialectale du monde slave sont représentées sur les cartes, à savoir:

— l’opposition nette entre **Nord et Sud** (*cf.* par exemple les cartes Sl 1101 *dem* ‘ножичек’ (petit couteau), Sl 1114 ‘мясо барана’ (viande de mouton), L 1121 ‘пережаренные кусочки сала’ (couenne grillée), L 1136 ‘густой жирный верхний слой кислого молока, сметана’ (couche supérieure épaisse de lait aigre, crème aigre) etc.);

— l’opposition entre **Ouest et Est** (*cf.* par exemple les cartes L 1027 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’ (trou creusé dans la terre pour atteindre l’eau, puits), Sl 1080 3 sg praes asp perf ‘печет’ (cuit au four), L 1087 ‘режет’ (хлеб) (coupe du pain), LSl 1112 ‘мясо коровы или вола’ (viande de vache ou de bœuf) etc.);

— **la séparation de chacun des trois groupes de langues** (*cf.* par exemple les cartes L 1029 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’ (joug en bois pour le port de seaux sur les épaules, palanche), L 1089 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’ (premier bout découpé dans un pain, quignon), L 1128 ‘пенка’ (на молоке)’ (mousse sur le lait) etc.);

— **la division des langues slaves méridionales selon une ligne Est-Ouest** (*cf.* par exemple les cartes L 1036 ‘стакан’ (verre), L 1058 ‘мука, из которой пекут хлеб’ (farine panifiable), Sl 1080 3 sg praes asp perf ‘печет’ (cuit au four) etc.);

— **la similitude de certains dialectes slaves entre eux** (par exemple, des dialectes tchèques et slovaques avec les langues méridionales sur la carte F(Sm) 1031 *porzdъnъ, des langues orientales avec les dialectes serbes et slovènes sur la carte L 1087 ‘режет’ (хлеб) (coupe du pain), des macédoniens et des tchèques sur la carte L 1120 ‘топленое свиное сало’ (couenne de cochon fondue) etc.);

— **la division en zones exclusives** pour certains lexèmes (*cf.* par exemple la situation dans les dialectes méridionaux visualisée par la carte L 1034 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ (entonnoir pour verser un liquide dans un récipient à gorge étroite), ou dans les dialectes occidentaux sur les cartes L 1039 ‘желание потребность пить’ (envie, besoin de boire) et L 1090 ‘крошки’ (хлеба) (miettes de pain) etc.).

La conception cartographique adoptée pour ce tome se fonde sur un principe de systématiquité qui, à partir de la hiérarchie des différenciations dialectales, a permis d’éliminer tout ce qui n’était pas essentiel pour la question représentée (par exemple ont été figurés grâce à des procédés graphiques spéciaux les éléments de phonétique dialectale régulière). Dans ce but a été élaboré un système de représentation capable de prendre en compte l’interdépendance et la correspondance typologique des procédés graphiques, lorsque le choix d’une désignation pour le premier membre d’une opposition zonale à un rang invariant détermine toute la composition ultérieure de la carte. Ainsi, on a maintenu le principe d’une hiérarchie graphique conséquent et d’une interrelation des procédés graphiques.

Le contenu du présent tome met à la disposition des chercheurs des informations nouvelles sur les similitudes et les différenciations des dialectes slaves dans le domaine du vocabulaire et de la formation des mots. Il offre la possibilité d’une représentation plus claire de la diversification dialectale du paysage linguistique du monde slave contemporain.

Ont participé à la publication de ce volume la commission internationale OLA, toutes les commissions nationales de l’Atlas, la sous-commission morphologique, la section du lexique et de la formation des mots OLA et le comité de rédaction.

Conformément à la décision de la commission internationale OLA, la rédaction et la publication du volume ont été confiées à la commission nationale russe.

FOREWORD

The present volume of the Lexical and Word-formational Series of The Slavic Linguistic Atlas (OLA) deals with **Housekeeping and Food Preparation**. For the first time the linguistic information covering all territory of modern Slavia is presented.

The concept of the volume emerged as a result of the work on the Atlas by an international OLA team and of tackling theoretical and practical problems that have arisen in the creation of previous volumes. The concept rests on the latest achievements in linguistic geography, dialectology, dialect lexicography and lexicology. Publication of lexical atlases in different Slavic countries allows revision of some ideas on the representational possibilities of maps in the Lexical and Word-building Series of The Slavic Linguistic Atlas (OLA), expansion and sophistication of the linguistic objects being mapped by including in the succeeding volume of the Atlas not only illustrative but also interpretative maps. This expansion of the research paradigm makes possible a more vivid presentation of dialectal differences of the linguistic landscape of modern Slavia.

The present volume includes maps and dialect materials from the eighth part (Section VII of The OLA Questionnaire – «Housekeeping and Food Preparation» [Вопросник 1965, 115-121] with indexes L, SL, Sm (65 maps dealing with separate lexemes, and 13 generalizing maps). The title itself indicates the present volume consists of two independent parts – «Housekeeping» and «Food (and its) preparation», each containing the set of maps and related materials with a thematic or lexical-semantic connection principle. These sets do not have an equal map quantity content. The vocabulary of this volume is extremely interesting from the historical and cultural point of view. Being mostly Old Slavic, it reflects the ancient and mythopoetical views of the Slavs on their environment, uncovers the technology of materials processing, pottery and other domestic items.

The maps comprised in this volume are intended to present, in a spatial projection, the variable elements of one of the oldest nominative strata of the lexical system of Slavic dialects, namely that to do with housekeeping and food preparation. The volume presents various types of maps, with each having its own ways of achieving particular objectives.

1) **Lexical maps.** They are based on the onomaseological principle (from meaning to a word). The subject of the mapping are names of the various objects of nomination (subject, phenomenon, action, attribute). The majority of lexical maps represent multipronged and polynomial dialect distinctions incorporated by the correlative attributes of different types.

2) **Semantic maps.** These maps are based on the semaseological (from word to meaning) principle. The subject of mapping is the correlative semantic attributes presented in lexical units, incorporated by identity of the sound form.

3) **Lexical and word-formational maps.** They make the most part of the present volume, as practically any map set by «from meaning to word» principle explicate both lexical, and word-formation distinctions.

4) **Word-formational maps.** These maps are also widely presented in the volume. The distinctions in word-formation means at the identity of a root morpheme and the ways of derivation are presented on word-formational maps.

5) **Motivational maps.** There are a few maps of that kind (see, L 1089 ‘горбушка’, L 1197 ‘завтрак’, L 1198 ‘обед’, L 1200 ‘полдник’, L 1201 ‘ужин’).

6) **Nominative maps.** These maps are to explicate the distinctions in the ways of the nomination of a mapped reality (see, L 1170 ‘кипящая или вскипевшая вода’).

7) **Interpretational and generalizing maps (word-formation and nomi-**

native). There are three maps in the present volume. On one of them, devoted to diminutives in The Slavic languages, the materials of three word-formation maps (Sl 1185 ‘ложечка’, Sl 1101 ‘ножичек’ и Sl 1145 ‘яичко’) is presented.

8) **Summary maps dealing with borrowings:** On these maps the data about the borrowings is given. There are four maps in the present volume. They devoted to the most frequent borrowings from Turkic, Romance, German, Latin and the Greek languages.

The materials presented in the volume testify to non-uniform dialect differentiation of modern Slavia. On different maps the degree of lexical and word-formation differentiation is not identical: on some of them it is extremely fractional, on the others – more equal, and even homogeneous (see, L 1058 ‘мука из которой пекут хлеб’ или Sl 1080 ‘печет, испечет’). On the whole it is possible to tell, that more fractional and mosaic picture of dialect differentiation is characteristic for South and West Slavic languages, in East Slavic languages the situation is more homogeneous (see, L 1090 ‘крошки’ (хлеба), L 1087 ‘режет’ (хлеб), Sl 1111 ‘мясо свиньи’, LSl 1114 ‘мясо барана’, Sl 1131 ‘женщина, которая доит коров’ etc.).

Different kinds of dialect division of modern Slavia as depicted on the map. For example:

– **clear distinction between northern and southern Slavia** (see, Sl 1101 *dem* ‘ножик, ножичек’, Sl 1114 ‘мясо барана’, L 1121 ‘пережаренные кусочки сала’, L 1136 ‘густой жирный верхний слой кислого молока, сметана’ etc.);

– **opposition of western and eastern Slavia** (see, L 1027 ‘вырытая в земле яма для добывания воды, колодец’, Sl 1080 3sg praes asp perf ‘печет’, L 1087 ‘режет’ (хлеб), LSl 1112 ‘мясо коровы или вола’ etc.);

– **division of each of the three groups of languages** (see, L 1029 ‘деревянная дуга для ношения ведер на плече, коромысло’; L 1089 ‘первый кусок хлеба, отрезанный от буханки, горбушка’, L 1128 ‘пенка’ (на молоке) etc.);

– **division of South Slavic languages along west-east line** (see, L 1036 ‘стакан’, L 1058 ‘мука, из которой пекут хлеб’, Sl 1080 3sg praes asp perf ‘печет’);

– **merger of separate Slavic dialects** (see, F(Sm) 1031 *porzdъnъ, L 1087 ‘режет’ (хлеб), L 1120 ‘топленое свиное сало’ etc.);

– **depiction of exclusive areas of some lexemes** (L 1034 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’, L 1039 ‘желание потребность пить’ и L 1090 ‘крошки’ (хлеба) etc).

The systematic principle is the foundation of the cartographic concept, as laid down in the volume. It is based on the hierarchy of dialect differences, which allows the elimination of matters that are not significant when dealing with the subject to be mapped.

The materials (data) presented in this volume put new information on similarities and distinctions between Slavic dialects in lexical and word-formation into scientific circulation (usage) and allow a sharper/clearer dialectical differentiation of the modern Slavic linguistic landscape. The OLA International Committee, all National Committees, the Morphological Sub-Committee, The Lexical and Word-formational section of OLA and editorial board participated in publication of this volume. The Russian National Committee was commissioned to edit and publish this issue by resolution of the OLA International Committee.